

«Севера», - сказал он.

Хозяйка зелий усмехнулась.

«Вы ведь не просто так называли меня «Северой», директор?» - ровный голос вызвал у Альбуса желание бежать.

«Э... Я не называла, Север, правда не называла!» - отрицала директор - пардон, директриса.

Затем он - пардон, она - снова задумался над своими словами и покраснел.

«Что ж, похоже, проклятие коснулось и наших имен и титулов, Севера», - наконец сказала она.

«Директриса!» - остановилась зельевар и нахмурилась. «Похоже, вы правы, директриса».

На мгновение зельеварша замолчала, а затем резко повернулась и направилась к столу Гриффиндора, где Рональда Уизли как раз присоединилась к своим сестрам за завтраком.

Рональда остановилась на полушаге, увидев Драко Малфоя, сидящего за столом Слизерина.

«Кто, Мерлин, эта милая девушка за столом Слизерина?» спросила Рональда, на которую нахлынули гормоны раннего подросткового возраста.

«Драсьона Малфой», - мгновенно ответила Салли Поттер. «Ты должна это знать, Роня».

Рональда открыла рот в недоумении, но не успела она даже подумать о том, чтобы возразить, как к их столу подошла хозяйка зелий.

«Мисс Уизли!» Северус Снейп позвал близнецов, а также Персиллу и Рональду Уизли - Альбина Персилла Вульфрида Брианна Дамблдор не был уверен, что кто-то из этих Уизли когда-то был мальчиком, или, в конце концов, все они были девочками - повернулись к ней лицом.

«Да, профессор Снейп?» спросила Персилла Уизли. В этот момент младшая Уизли, севшая есть, выпустила из рук вилку и вскрикнула.

«Профессор Снейп?» - закричала она. «Эта великолепная женщина - Снейп?! Она еще более великолепна, чем Драсьона Малфой, а эта женщина - просто загляденье!»

Драсьона Малфой за столом Слизерина, с блестящими светлыми волосами и прекрасными огромными серыми глазами, покраснела.

«Уизли! Никогда больше не смей говорить обо мне в таком тоне!» - закричала она.

«Заткнись, Малфой! Я могу говорить все, что захочу!»

«Это мое тело, так что заткнись, сука!»

«Не думаю, что Роня пригодится для разведения щенков, Драконя», - усмехнулась Салли Поттер. Так что, возможно, «сука» - это неправильное выражение для нее».

Дракоша Малфой лишь насмешливо хмыкнул.

«Заткнись, гриффиндорец!»

Ответом ему была ухмылка на лице Салли Поттер.

«Быть в Слизерине просто скучно, Драконя. Но мне не обязательно быть гриффиндоркой. Пуффендуй тоже был бы отличным местом».

В ответ другая слизеринская девушка лишь усмехнулась.

«Тогда почему ты не там, Поттер?» - спросила она.

Ответом стала обескураживающая ухмылка на лице другой одиннадцатилетней девочки.

«Потому что в Хогвартсе вообще-то любят, чтобы их ученики выживали на выпускных - по крайней мере, Пуффендуй. Сортировочная шляпа, похоже, не слишком обеспокоена тем, что в будущем несколько Слизеринов исчезнут».

Дракоша Малфой насмешливо хмыкнул.

«Поттер!» В этот момент в разговор вмешалась Севера Снейп. «Десять баллов с Гриффиндора за вашу наглость!»

Гриффиндорцы уставились на хозяйку зелья.

Салли Поттер удивленно моргнула.

«Но я же Слизерин, профессор Снейп», - наконец заявила она с растерянным видом. «Вы должны это знать. Вы мой староста уже почти два месяца...»

Следующие несколько минут в Большом зале царила тишина, пока Филиберта не сдержалась и не разразилась хохотом, глядя на шокированное лицо Севы Снейп.

О да, это было достойное воспоминание.

Следующее последовало всего через день.

В тот раз, войдя в зал, Альбус проверил себя, чтобы убедиться, что не обзавелся еще одной неизвестной частью тела после входа в Большой зал. Быть женщиной на один день уже было достаточно неловко, и он не хотел повторять этот инцидент, если в этом не было необходимости. Он был слишком счастлив, проснувшись мужчиной, чтобы повторить вчерашнее представление.

К счастью, когда он потрогал свою грудь после входа в Большой зал, она по-прежнему оставалась очень плоской и мужественной.

Он с облегчением вздохнул, прошел к главному столу, отодвинул стул и, расправив пачку, сел завтракать.

Пачка.

Он расправил свою пачку.

Мерде.

И тут ему в голову пришла следующая мысль, и он вызвал своего личного домового эльфа.

Домовой эльф вернулся как раз вовремя, чтобы вырвать у него фотоаппарат и сфотографировать входящего хозяина зелья.

Это был идеальный снимок.

Даже спустя несколько недель Альбус с нежностью смотрел на фотографию своего кислого мастера зельеварения, а глаза мастера зельеварения расширились от ужаса, когда его черная преподавательская мантия сменилась розовой и пушистой пачкой.

Бесценно.

А фотография стала отличным дополнением к его коллекции различных профессоров,

подвергшихся различным шалостям на его столе. Действительно, очень хорошее дополнение.

И конечно же, Альбус добавил последний штрих к самой фотографии золотыми чернилами.

«Северина», - гордо гласила надпись внизу фотографии.

Может быть, Альбусу удастся продержаться до тех пор, пока проклятие окончательно не пройдет. Конечно, Альбус не знал, что его скудная коллекция снимков не идет ни в какое сравнение с коллекцией главы Когтеврана. Филиус Флитвик собирал подобные фотографии с самого первого случая, произошедшего несколько недель назад, и однажды, поклялся он себе, в один прекрасный день он развесит все эти милые фотографии Альбуса и других профессоров в коридорах Хогвартса.

Просто на это потребуется время, потому что до сих пор никто из них не действовал ему на нервы достаточно долго, чтобы оправдать такое обращение.

К сожалению.

«Ты же говорила, что день пачек будет первым!» Шляпа сидела, надувшись, на мокром полу Тайной комнаты.

Мальчик рядом с ним пожал плечами.

«Ты же не думал, что я скажу тебе правду, правда, Годрик?» - невинно ответил он.

Ответом ему было хныканье.

«Я твой лучший друг, Салазар!»

«А вот и нет», - ответил мальчик, высунув язык. «Ты всего лишь заколдованная кожа».

В ответ снова послышался вой.

«Неправда!»

«Так и есть!»

«Неправда!»

«Так и есть!»

«Но... но ты же сам это сказал!»

«И ты сказал, что не будешь мне помогать. Годрик никогда бы не сказал ничего подобного. Ровена могла бы, Хельга могла бы, но Годрик - нет. Так что ты явно не Годрик».

«Но... но...»

«Ты знаешь слова, которые снова приведут тебя в лоно, гужвин. Скажи их, и я расскажу тебе свой следующий план».

Ответом было недовольство.

Потом вздох.

Потом еще один вздох.

И наконец...

«Хорошо! Хорошо! Я помогу тебе! А теперь расскажи мне, что твой гениальный ум придумал дальше!»

Ответом была улыбка.

«Дальше мы займемся чем-то серьезным. Мы же профессора, в конце концов...»

«Вообще-то мы Шляпа и первокурсник...»

Салазар просто отмахнулся от этой заминки.

«И как профессора мы обязаны защищать студентов», - закончил он.

«Что вы планируете?»

Ответом была ухмылка.

«Мы устроим хаос на Хэллоуин», - ответил Салазар. «Пришло время некоторым профессорам снова всерьез задуматься об угрозе для студентов».

<http://tl.rulate.ru/book/126263/5378963>